

Литературная Россия
г. Москва

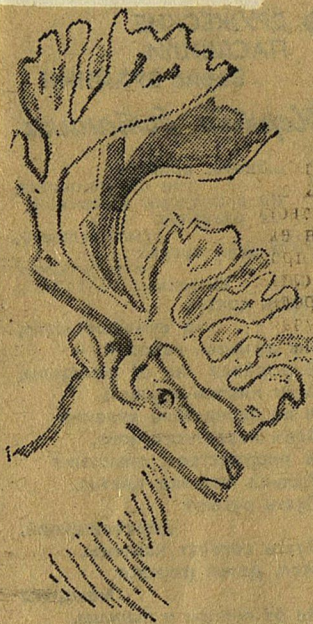
22 ИЮН 1984

ХУДОЖНИК

И ЛИТЕРАТУРА

ГОЛУБОЙ ОЛЕНЕНОК

М. МИТУРИЧ. Из иллюстраций к книге Г. Снегирева «Рассказы для детей».

ОТКРЫВАЮ альбом — и навстречу из лесной чащи выбегает голубой олененок. Причудливо преломляются черные стволы деревьев, и маленькое голубое существо, возникшее из тумана, кажется нереальным и призрачным обитателем далекого мира, в котором переплелись неразрывно сказка и реальность. Мира, открытого нам фантазией художника Мая Митурича — живописца, графика, иллюстратора детских книг.

Май Петрович Митурич родился и вырос в семье, где «пренебречь» творчеством было, пожалуй, невозможно, где искусство было естественным, каждодневным занятием — работой, жизнью. Его отец — Петр Васильевич Митурич — известный советский график; мать — Вера Владимировна Хлебникова, сестра поэта Велимира Хлебникова, — всю жизнь занималась живописью. Может быть, поэтому художник считает, что учить понимать и лю-

бить искусство надо с самого раннего возраста.

В середине пятидесяти годов, уже пройдя войну и закончив Московский полиграфический институт, он начинает сотрудничать в детских издательствах. И первая же большая работа — «Стихи для детей» С. Маршака — получает серебряную медаль Международной выставки книжного искусства в Лейпциге. В Хельсинки, Токио, Париже, Софии переиздаются книги для самых маленьких, проиллюстрированные художником: С. Маршака, К. Чуковского, Г. Снегирева, русские народные сказки.

Иллюстрировать книги для детей трудно, видимо, не только потому, что, рисуя для ребенка, нельзя подделываться под него, ведь такая «подделка», кроме фальши, носит еще оттенок снисходительного превосходства, нравоучительности. Но и потому, что забывать о ребенке, о детском восприятии никак нельзя. Где же она, та «золотая середина», так точно и тонко найденная Маем Митуричем? Может быть, в том, что, подчиняясь сюжету, художник никогда не дублирует его в своих рисунках — и скучно, и не нужно! — а следует движению собственной мысли и воображения. Это даже не переосмысление текста, не прочувствование в него, а прочувствование, когда ничто не делается с холодным сердцем, умозрительно, но — сопереживая. Так ведь иначе и братья не стоят!

Путешествия по стране — на Белое море и в Среднюю Азию, в Туву и на Сахалин — давали материал для работ к книгам о животных Г. Снегирева. Полные таинственных лесных шорохов, голосов, запахов, эти рисунки достоверны и притягательны, ибо все в них познано и пережито. В них хочется войти: погладить «поросиху мягким чер-

ным мохом» рожки оленят-пыжиков, увидеть, как, блестя на солнце золотыми косичками, несут в красных клювах добычу птицы со странным названием — топорики; услышать звон ночных колокольчиков. И мне показалось вдруг, что это возможно. А ведь такое бывает только, когда художник любит и знает то, о чем рассказывает, и хочет, чтобы это узнали и полюбили все.

В творчестве Мая Митурича вообще нет ничего кабинетного, так сказать, теоретического, от знакомства с предметом на расстоянии. Его творчество можно назвать «практическим»: здесь все пощупано собственными руками... В Батумском ботаническом саду, во время поездки на Цейлон и в Таиланд возник замысел «Маугли».

Не побывав в настоящих джунглях, наверное, и невозможно было представить в полной мере, а тем более запечатлеть жизнь маленькой индийской деревушки, затерянную в тропической чаще, лунную ночь на Скале Совета, когда за каждым замершим деревом таится опасность, весеннее ликование преображенного леса; почувствовать, как «ноги ступают без шума, глаза видят в темноте, уши слышат, как шевелится ветер в своей берлоге...». Но одной натуральности мало, оттого он еще и фантастичен, этот мир, придуманный Маем Митуричем. Здесь голубые кроны покоятся на лиловых стволах, выходят на водопой красные олени, а черное желтое пятно оказывается грудой старинных монет. Мир небывалый и — живой. Разбрасывая по листу цветковые пятна, почти лишенные полутонов, художник точно и емко выражает характеры его обитателей — персонажей сказки. Очеловеченные и одушевленные, они живут на страницах и иллюстрации к книге сами превращаются в своеобразную книгу, связанное повествование, где главное действующее лицо, диктующее свои законы, — джунгли. И это правомерно, ибо рассказы о Маугли — лишь часть «Книги Джунглей» Редьярда Киплинга.

Так же древняя родина Гомера становится героем поэмы

о героях — «Одиссее». Палевый фон разворотов, заставок, концовок придает мягкость линиям и краскам, и, напоенная золотистым воздухом, предстает перед нами страна, где люди живут рядом с богами, которые сами, пожалуй, больше люди, чем боги. Поездка в Грецию и сотрудничество с известным археологом профессором Георгием Борисовичем Федоровым, решившим осуществить старинную мечту В. А. Жуковского — издание «Одиссеей» для юношества, — помогают созданию облика Греции маленьких хижин и плоских крыш, времени, когда не было еще ни роскошных храмов, ни шумных городов, а цари в свободное от войн время пасли скот и пахали землю. Так миф, проникая в реальность, сливается с ней, и разделить их уже невозможно.

А как изобразить то, чего не было и нет? Вернее, есть, но так странно и несурово, что и представить себе нельзя! Например, курящего кальян Шелкопряда, играющего в крокет карточную королеву или летающего слона? Оказывается, можно. Просто надо вспомнить свое детство и немножко пофантазировать: представить необычное — обычным, и наоборот. Ведь «Приключения Алисы в Стране Чудес» и «Зазеркалье» Льюиса Кэрролла — сказки сна, и к тому же сказки для детей, а в детстве, сны все поставлено с ног на голову. Так и Чеширский кот на рисунке Мая Митурича, внезапно исчезающий и возникающий в воздухе, оказывается обыкновенным добродушным, но немного своевольным котом — улыбку-то он оставляет, а это не по правилам! Но не по правилам обычной жизни, а в Стране Чудес все может быть. Борьба абсурда и логики находит разрешение в иллюстрациях художника, а движение цветковых пятен и мазков подчеркивает размытость и неустойчивость мира алогичных поступков, где нельзя положить даже на самое себя.

Сказка и реальность, правда и вымысел живут рядом в работах художника. И не просто живут, а, сливаясь в единое целое, рождают новый мир детских фантазий и далеких странствий, по волшебным дорогам которого путешествует наша душа. Мир, придуманный и созданный Маем Петровичем Митуричем.

Ольга ШУМЯЦКАЯ